

УДК 3.1.2. (575.2) (04)

**СЕМЬ ГЛАВНЫХ ПРИНЦИПОВ
В ПЯТИ УЧЕБНИКАХ И ПОСОБИЯХ ПО ФИЛОСОФИИ**

А. Ч. Какеев – акад. НАН КР

In given clause it is shortly told about seven major principles of five textbooks and grants on philosophy.

1. *Алексеев П.В., Панин А.В. Философия. Учеб. изд. 3-е., перераб. и доб. – М., 2006. – 608 с.*
2. *Алексеев П.В. История философии. Учеб. – М., 2005. – 240 с.*
3. *Алексеев П.В. Социальная философия. Учеб. пос. – М., 2003. – 256 с.*
4. *Алексеев П.В. Хрестоматия по философии. Учеб. пос. – М., 2005. – 576 с.*
5. *Философия в вопросах и ответах. Учеб. пос. / Зорин Е.В., Рахманкулов Н.Ф. и др.; Под ред. А.П. Алексеева, Л.Е. Яковлевой. – М. – 336 с.*

Указанные учебники и учебные пособия, на мой взгляд, являются одними из лучших и занимают “золотую середину” в большом философском караване российских учебников. Они становятся доступными для преподавателей и студентов вузов Кыргызской Республики благодаря большой практической деятельности Посольства Российской Федерации в Кыргызстане, Президиума НАН КР, ректоратов МГУ им. М.В. Ломоносова, КРСУ им. Б.Н. Ельцина, Кыргызского отделения Российского философского общества, а также содействию фирмы “Раритет-С” и др. Естественно, что они все заслуживают искренней благодарности, поэтому всем им – спасибо.

Итак, перед нами учебники и учебные пособия, написанные учеными, имеющими многолетний опыт преподавания философии – прежде всего в МГУ им. М.В. Ломоносова, которые, несомненно, приносят и будут приносить огромную пользу при преподавании философии не только в России, но и странах СНГ, в частности, в Кыргызстане. Естественно, что мгновенно возникают вопросы, связанные с главными стержневыми принципами, лежащими в основе обсу-

даемых пяти учебников и учебных пособий, благодаря которым они составляют единый неразрывный комплекс, являясь продолжением, взаимодополнением друг друга.

Первый принцип, лежащий в основе первой книги, в которой освещены проблемы специфики философского знания, а именно: метафилософия, история философии, философия познания и философия бытия. В этом учебнике есть важная концептуальная идея, связанная с защитой философии. “Философская система, – отмечают П.В. Алексеев и А.В. Панин, – базирующаяся на материализме и диалектике, столь же мало несет ответственность за тот или иной политический режим, сколь и философия Ф. Ницше или М. Хайдеггера – за установление фашистского режима в Германии в 30-х годах нашего столетия” [1, С. 10].

Авторы особо отмечают заслуги П.И. Новгородцева, внесшего важнейший вклад в прояснение этого вопроса, отметившего в своей работе “Об общественном идеале”, что “... в содержание общественной философии вовсе не могут войти ни построения абсолютного гармонических “последних” состояний, ни представления о переходе к этим сверхприродным нормам жизни. Общественная философия должна указать путь к высшему совершенству, но определить этот путь она может лишь общими отвлеченными чертами. В этом могут признать ее неполноту и границы, но, прежде всего, она сама должна с ясностью представить себе эту границу, чтобы не вносить недоразумения и ошибки” [Там же].

Эта же идея красной нитью проходит в другой книге. “Функции философии, по Новгородцеву, – пишет П.В. Алексеев, – состоят лишь в раз-

работке *общественного идеала*, который может быть положен затем в основание самых разных конкретных представлений о государственном устройстве” [2]. Далее П.В. Алексеев отмечает, что “в центр построений общественной философии должна быть поставлена не будущая гармония истории, а вечный идеал добра, ибо не в связи с будущим, а в связи с вечным получит значение и оправдание каждая эпоха” [2, С. 139–140].

Второй принцип – это вывод П.В. Алексеева и А.В. Панина о том, что стремление “организационно и идейно оформлять” до предела идеологизованную марксистскую философию не достигла цели, “но, философия в СССР все же не стала, в целом, служанкой политики” [2, С. 165].

В связи с отмеченным выше следует особо подчеркнуть, что значительным шагом вперед было включение в качестве приложений раздела “Философия в условиях тоталитаризма”, в котором был рассмотрен один из пяти признаков тоталитаризма, выделенных Реймоном Ароном, самый зловещий, “в связи с тем, что любая деятельность стала государственной и подчиненной идеологии, любое прегрешение в профессиональной сфере сразу же превращается в прегрешение идеологическое. Результат – политизация, идеологизация всех возможных прегрешений отдельного человека, и, как заключительный аккорд – террор, одновременно политический и идеологический” [2, С. 585].

В данном приложении были рассмотрены проявления тоталитаризма в СССР в 20–30-е годы XX в. в области духовной культуры. Желая более подробно узнать об этом периоде необходимо обратиться к другому учебнику “История философии” [2], где имеется обстоятельно написанная глава: “Марксизм в России и СССР”, в которой рассмотрены такие вопросы, как “философы и ученые в годы сталинского тоталитаризма” (1930–1956 гг.), “философская работа в постсталинский период (с середины 50-х – конец 80-х гг.)”.

В связи с этим следует отметить, что общие особенности проявления сталинского тоталитаризма наблюдались во всех странах СНГ, в том числе и в Кыргызстане.

С.В. Плоских книгу посвящает выдающемуся российскому ученому-лингвисту Е.Д. Поливанову, приехавшему в Киргизию в 30-е годы по приглашению профессора К. Тыныстанова. Два видных лингвиста внесли большой вклад в исследование эпоса “Манас”, проблем киргизского языка. Они были расстреляны в 1938 г. (один в

Москве, другой в Бишкеке, тогдашнем Фрунзе). Она отмечает, что “в предлагаемой работе мы попытались восстановить только две страницы репрессированной культуры, восстановить два эпизода из научной жизни выдающихся лингвистов XX столетия – русского ученого Евгения Дмитриевича Поливанова и киргизского ученого и поэта Касыма Тыныстанова. Впереди новые поиски” (С.В. Плоских. Две страницы репрессированной культуры Кыргызстана. Историко-социолингвистическое наследие Е. Поливанова и К. Тыныстанова. – Бишкек: Илим, 2001, – С. 103).

Да, действительно, впереди новые поиски, о чем неопровержимо свидетельствуют новые данные, приводимые авторами учебного пособия “Философия в вопросах и ответах”, когда пишут о том, что “в спецхраны были отправлены не только работы противников марксизма, но и работы самого К. Маркса. Например, его работа “О ложных формах социализма” [Указ. соч. – С. 131].

Третий принцип – освобождение от догматизма. Именно здесь хотелось бы особо отметить то, о чем указывалось выше. Указанные учебники и учебные пособия составляют золотую середину в большом караване российской учебной литературы по философии. Мы имеем в виду, прежде всего то, что учебники постепенно освобождаются от следов догматизма, односторонности в оценке такого исторического этапа, как марксизм в России и СССР, в истории мировой философии. Речь идет о том, что исследования указанного периода поставлены не на свои места. Как известно, в 80-е годы XX столетия впервые появляются работы, в которых однозначно писалось о подавлении философии в СССР. Например, работы профессора О. Яхота. Это была первая сторона. Вторая сторона считает, что “полемика вокруг марксистской философии далеко не окончена и сегодня” (Ю.М. Хрусталева. Философия: Учебник для вузов. – М., 2004. – С. 156). Ю.М. Хрусталева пишет: “К сожалению, в наше время К. Маркса и марксистскую философию беспринципно обвиняют во всех грехах за неудавшиеся преобразования и в мире, и в СССР. Однако марксистская философия столь же повинна во всех провалах, как “виноват” новый завет в кровавых крестовых походах варваров” [Указ. соч. – С. 161].

Еще раз хотелось бы подчеркнуть, что изучение марксистского этапа в России и в СССР приобретает все более основательный характер. Об этом свидетельствуют три вывода, сделанные П.В. Алексеевым и А.В. Паниным о том, что, во-

первых, “самовзаимовлияние философии и политики было очевидным еще со времен античности...”, во-вторых, “такой подход (имеется в виду механистическая методология) был присущ и представителям марксизма в XIX и XX в.в. ...”, в-третьих, “некоторые “аналитики” внедряли в сознание людей мысль о том, что за сталинский политический режим в СССР “ответственна” вполне определенная диалектико-материалистическая философия. Отсюда уже иная, противоположная цель – опорочить вообще философию” [1, С. 138]. Как говорится в кыргызской поговорке “караван на ходу выравнивается”.

Четвертый принцип – это, естественно, проблемы перехода от монотеоретической модели преподавания философии к плюралистической. П.В. Алексеев и А.В. Панин пишут об этом однозначно, отмечая, что “преподавание философии, весь материал философии требуется подчинить проблемному принципу организации материала”. Кроме того, особо подчеркивают, что “при всем многообразии философских концепций, которые часто противостоят друг другу, имеется то, что объединяет все философские искания; таким стержнем является исторически сформировавшийся комплекс проблем, ответ на которые обязателен для каждого философа” [1, С. 600].

Следует еще раз подчеркнуть, что проблемный принцип построения материала позволил бы решить главную задачу – “отразить уровень философских разработок” и “уровень преподавания философии в российских вузах”. Не менее важное значение имеют мысли авторов о том, что прежний монотеоретический подход не имеет перспектив.

Заслуживает поддержки мнение авторов о том, что “имеющаяся иногда среди части наших философов тенденция к игнорированию диалектико-материалистической философии также в равной мере не может считаться приемлемой, как и попытка сведения всей философии к философии марксизма”.

Пятый принцип – это дополнение, а точнее завершение учебника “Философия” пособием “Социальная философия”, в котором такие проблемы, как вопросы собственности, государства, духовности человека и другие рассмотрены в том же концептуальном ключе, как и в учебнике. Речь идет о том, что в ранее издававшихся учебниках и пособиях, как справедливо отмечает П.В.Алексеев, часть основных категорий социальной философии включалась в проблемы сис-

тематической философии. Однако такой подход “не всегда дает возможность охватить проблему в должном объеме”.

В связи с указанным считаем вполне оправданным издание “Социальная философия” в качестве пособия, поскольку это часть, раздел философии и ей присущи характерные черты философии. Кроме того, поддерживаем мысли автора о том, что, во-первых, социальная философия взаимодействует с такими нефилософскими дисциплинами, как социология, политэкономия, политология и др., опирается на общие понятия, категории и достижения указанных наук; во-вторых, социальная философия имеет своим источником природу, комплекс наук о природе: биологию, физику, географию и др.

Импонирует позиция автора в отношении к другим ранее указанным учебным пособиям, в частности, В.С. Барулина, К.Х. Момджяна и др. “Позиция названных философов, – пишет П.В. Алексеев, – наиболее реалистична и не заслуживает того, чтобы эту точку зрения упрекали в антропоцентризме, экзистенциализме или функционализме” [3, С. 22].

В целом данное учебное пособие, в котором рассмотрены основные сферы жизни общества, актуальные проблемы современности, позволяет получить более целостное представление о предмете.

Шестой принцип – это ознакомление студентов и аспирантов с текстом работ философов самых различных направлений. Этот принцип осуществлен изданием специально подготовленной хрестоматии (антологии) к учебнику “Философия”. Поскольку плюралистическая модель в преподавании философии, преследующая главную цель – ознакомление студентов с максимально большим спектром философских учений, – обеспечивает и осуществляет мировоззренческий выбор со знанием дела, чтобы вникнуть в сущность изучаемых проблем. В хрестоматию включены фрагменты из трудов философов различных эпох. Причем тексты подобраны таким образом, чтобы они отражали все основные проблемы, изучаемые в систематической философии, а именно в концептуальном ключе с соблюдением проблемного принципа расположения материала в трех разделах: 1) что такое философия и зачем она; 2) философия и познания; 3) философия бытия. В хрестоматию включены отрывки из сочинений 76 авторов, среди них такие, как Бертран Рассел, Макс Шелер, Фрэнсис Бекон, Джон Локк, Николай Гартман, Владимир

Соловьев и др. Правда, некоторые авторы представлены тремя отрывками: Г. Гегель, Н. Бердяев и двумя отрывками И. Кант, Х. Гадамер, А.Ф. Лосев и др.

Седьмой принцип – сжатое, рельефное представление основных проблем философии, которое реализовано в пособии “Философия в вопросах и ответах”. Несмотря на свою внешнюю простоту, метод представления материала основного курса философии в виде вопросов и ответов является достаточно сложным. Тем более, когда речь идет о тех вопросах, которые “обычно задаются студентам на экзамене для проверки адекватности и глубины освоения курса”.

Данный принцип сжатого, рельефного представления основных проблем философии приведен в виде вопросов и ответов. Как справедливо пишут авторы “данное пособие не может заменить собой учебники, конспекты, лекции, конечно же, классические философские тексты”. Однако, будучи модификациями вопросов экзаменационных билетов, пособие, несомненно, способствует решению главной задачи – повышению интереса к изучению философии.

Пособие логически, закономерно завершает единую концепцию учебников и пособий, созданных профессорами, доцентами, преподавателями МГУ им. М.В. Ломоносова. Следует отметить, что сжатый принцип представления основных философских проблем в виде вопросов и ответов несмотря на свою краткость и лаконичность, а точнее – благодаря им, позволил расширить рамки учебников, ввести ряд проблем, которые рассматривались вскользь или вообще опускались. Например, такие вопросы, как “философия востока”, “марксизм и неомарксизм”, “психоанализ”, “философия науки и техники” и др. Думается, что введение раздела “философия науки и техники” имеет большое значение при исполнении приказа Министерства образования РФ о введении кандидатского экзамена по “Истории и философии науки”.

Завершая наш краткий обзор о главных принципах, пяти учебников и пособий по философии, мы можем смело утверждать – авторам удалось показать, что “философия обогащает наше интеллектуальное воображение и уменьшает догматическую уверенность, мешающую заниматься творчеством”.